

Цзи Тинсэнь и Цинь Чжэнь не были любителями поспать подольше. Позавтракав с родителями, они отправились на работу и в старый особняк соответственно, всё шло своим чередом.

Перед выходом мама обняла Цзи Тинсэня:

— Тинсэнь, спасибо тебе.

Она посмотрела в сторону младшего сына, и они обменялись улыбками, понимая, о чём идёт речь.

В эпоху интернета ничего нельзя скрыть, и родители всегда переживали. Теперь, видя, что младший сын снова стал жизнерадостным, они могли вздохнуть с облегчением.

Цзи Тинсэнь наблюдал, как родители уходят, а брат садится в машину агента, после чего сам сел в машину с Цинь Чжэнем.

За рулём был Лю Чжи, который ждал с самого утра, нервно поглядывая на Цзи Тинсэня. Как только тот поздоровался, он с энтузиазмом воскликнул:

— Доброе утро, брат Цзи, доброе утро, брат Цинь.

Цзи Тинсэнь улыбнулся в ответ.

Цинь Чжэнь, сидевший на заднем сиденье, тихо кивнул.

Его голос звучал слегка приподнято, словно он был в хорошем настроении.

Доехав до старого особняка, Лю Чжи не зашёл внутрь.

У него было много дел, и, отвёзши Цинь Чжэня и Цзи Тинсэня, он уехал.

В этот день Цзи Тинсэнь предложил старой госпоже Цинь отправиться на рыбалку к озеру неподалёку от особняка.

Он давно об этом думал: хотя госпожа была в возрасте, она была бодрой, и активность ей была полезна.

На берегу озера были оборудованы рыболовные площадки, беседки для отдыха и даже временные кухни — отличное место для развлечений.

Он, как обычно, спросил Цинь Чжэня, не хочет ли он присоединиться, ведь тот был очень занят. К его удивлению, Цинь Чжэнь, который как раз разбирал документы в кабинете, задумался на мгновение и согласился:

— Тридцать минут, переоденусь и спущусь.

Озеро находилось менее чем в двух километрах от особняка, и госпожа Цинь поехала туда на машине.

Но она не позволила Цзи Тинсэню и Цинь Чжэню сесть с ней:

— Молодёжь должна заниматься спортом, идите пешком. Цинь Чжэнь, позаботься о Сяосэне.

Она заметила, что внук всё ещё был сдержан с Цзи Тинсэнем, и искала любую возможность

оставить их наедине, как сейчас.

Сейчас был конец весны, погода была прекрасной.

Цзи Тинсэнь и Цинь Чжэнь шли по тенистой дороге, наслаждаясь редкой тишиной и покоем.

Цзи Тинсэнь не знал, о чём говорить с Цинь Чжэнем, ведь вряд ли они станут обсуждать экономические тенденции на ближайшие десять лет.

Неожиданно Цинь Чжэнь заговорил первым:

— Бабушка давно не была так счастлива.

Она даже сама выбрала ингредиенты для приготовления рыбы, которую планировали поймать, словно ребёнок, собирающийся на пикник, полный энергии.

Цзи Тинсэнь повернулся к нему:

— Могу ли я считать, что господин Цинь хвалит меня?

Цинь Чжэнь слегка улыбнулся, не слишком явно:

— Да, ты хорошо справляешься.

Искренняя забота и безразличие видны сразу.

«Хорошо справляешься?»

Цзи Тинсэнь говорил это Цзи Минжюю накануне, хваля его, и не ожидал, что сам получит такую оценку.

На самом деле, он был старше Цинь Чжэня на год.

Он невольно улыбнулся:

— Да? Постараюсь и дальше.

Они разговаривали о разном, и время пролетело незаметно, как и путь. Вскоре они добрались до озера.

Увидев беседку, Цзи Тинсэнь остановился, и Цинь Чжэнь тоже замер:

— Хочешь что-то сказать?

Цзи Тинсэнь кивнул:

— Спасибо за дядю Сюя и других слуг.

Через полчаса после возвращения в старый особняк он заметил, что большая часть слуг была заменена.

Повариха, которая шептала, что он любит готовить, что это «не для его уровня», садовник, который предполагал, что его выгонят из семьи Цинь через полгода или год, и другие, кто в прошлом позволял себе неуважительные замечания.

Таким образом, Цинь Чжэнь был действительно отличным партнёром.

Если ты выполняешь его требования, он сам устраняет все препятствия, даже если они кажутся мелочами.

Серо-голубые глаза пристально смотрели на молодого человека с изящной внешностью:

— Ты умнее, чем я думал.

Цзи Тинсэнь:

— Спасибо за комплимент.

Цинь Чжэнь смотрел на него ещё несколько секунд, затем взглянул на беседку:

— Не двигайся.

Он не сходил с места, лишь слегка наклонился вперёд.

Это движение на мгновение сблизило их лица.

Даже через мгновение Цзи Тинсэнь почувствовал лёгкий холодок у себя на щеке.

В беседке старая госпожа Цинь с улыбкой отвернулась, обращаясь к улыбающемуся управляющему Лай Дэ:

— Эти дети... Замечательно, теперь я спокойна.

Цзи Тинсэнь посмотрел в сторону беседки, поняв.

Цинь Чжэнь взглянул на него и пошёл вперёд:

— Не думай лишнего. Пойдём, бабушка, наверное, ждёт.

Цзи Тинсэнь покачал головой, улыбаясь:

— Не волнуйся, не буду.

...

После возвращения из старого особняка Цзи Тинсэнь погрузился в мучительные занятия.

Его мучил урок актёрского мастерства, посвящённый любви.

Приглашённый преподаватель был очень терпелив, но с сожалением сказал:

— Раньше у тебя получалось лучше. Попробуй вспомнить, как это — любить кого-то, это чувство, это желание быть ближе... У тебя есть друзья, которые влюбились?

Цзи Тинсэнь:

— Постараюсь.

Он никогда никого не любил и не собирался.

Ни любовь, ни брак не должны были вторгаться в жизнь человека по имени Цзи Тинсэнь, это было его давнее решение.

Преподаватель вздохнул:

— Я могу научить тебя технике, но искренние эмоции важны для актёра. Подумай об этом, если завтра не получится, попробуем другой подход.

У него явно был талант, почему же вдруг...

Фу Цун был в отчаянии:

— Малыш, ты устал?

На следующей неделе был кастинг на роль в «Вопросе бессмертия», и их персонаж, учитель, должен был показать отношения с женой. Если на кастинге он не сможет сыграть, что тогда!

Цзи Тинсэнь покачал головой:

— Брат Фу, я сейчас не хочу говорить. Дай мне тридцать минут, потом вернёмся к работе.

Вечером Цзи Тинсэнь увидел сон.

Плотно задернутые шторы, звуки страсти, и маленький мальчик, сидящий под столом, прикрывая рот рукой и тихо плача.

Он проснулся в поту.

После душа он не мог заснуть и пошёл в домашний кинотеатр смотреть фильм.

Это был хорошо принятый фильм о любви. Цзи Тинсэнь не отрицал красоты любви и верил в её существование, но сам не хотел приближаться к ней.

После фильма было уже три часа ночи.

Он вспомнил слова преподавателя: «У тебя есть друзья, которые влюблялись?»

Да, был один, очень сдержанный друг, который влюбился в молодого парня и полностью изменился.

Того парня звали Гу Син, и они с Цзи Тинсэнем сразу нашли общий язык.

Воспоминания о старых друзьях всегда поднимают настроение, он внимательно вспомнил, как Гу Син и его парень общались. Убежать не получится, так почему бы не попробовать повторить?

На следующий день, после обеда, в тренировочной комнате.

Цзи Тинсэнь и Фу Цун, придя, увидели, что у входа толпится много людей, а внутри сидел Мэн Ланьфэн.

Неудивительно, что все смотрят, подумал Цзи Тинсэнь.

Слухи о вражде между Мэн Ланьфэном и «ним» ходили давно, они не раз сталкивались за

рекламные контракты и сценарии, при встрече сразу начинали враждовать.

Фу Цун взорвался:

— Мэн Ланьфэн, что ты здесь делаешь?

Малыш как раз столкнулся с трудностями в актёрском мастерстве, и этот человек пришёл явно не с добрыми намерениями!

Мэн Ланьфэн высокомерно поднял подбородок:

— А тебе какое дело? Учусь, разве нельзя? Говорят, Тинсэнь в последнее время сильно улучшился в актёрском мастерстве, хочу посмотреть, как он справляется. Взаимное обучение, вы как думаете?

Те, кого он спросил, молчали. Они оба были известными актёрами, а эти мелкие сошки предпочитали просто смотреть, не ввязываясь в конфликт.

Мэн Ланьфэну было всё равно, он пришёл, чтобы сбить спесь с Цзи Тинсэня.

Почему этот человек везде появляется? Он сам хотел получить роль в «Вопросе бессмертия», а Цзи Тинсэнь тоже претендует. Это что, специально?

Он вдруг почувствовал, что взгляд Цзи Тинсэня не выражает злости, и насторожился:

— Что ты смотришь? Замышляешь что-то?

Цзи Тинсэнь собирался репетировать с Фу Цуном, но теперь решил, что Мэн Ланьфэн подойдёт.

Раз уж сам пришёл, почему бы не воспользоваться?

Он спокойно предложил:

— Взаимное обучение, конечно, можно. Хочешь сыграем вместе?

Мэн Ланьфэн настороженно посмотрел на него:

— Что ты задумал?

Цзи Тинсэнь:

— Ты боишься?

Мэн Ланьфэн встал, отодвинув стул:

— Давай, только если разница будет слишком очевидной, не вини меня!

Его актёрское мастерство тоже не было идеальным, но у Цзи Тинсэня оно было просто катастрофическим.

Кто кого боится!